

УДК 75.01

СЮЖЕТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**О. А. Овсянникова***Кандидат педагогических наук, доцент
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия***PLOTS OF TOLERANCE PAINTING****O. A. Ovsyannikova***Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Tyumen State University
Tyumen, Russia*

Abstract. The author considers the base of the term «tolerance» in philosophers', psychologists, teachers views, its characteristic, unity and open-minding to people which is based on accepting the other person as he (she) is (other social group, other type of individuality, caring about the other person with empathy, complicity, wishing to do help, a fair relationship to each other, which is based on equal rights of each person. According to characteristic of tolerance, the author gives the analyze of plots of tolerance in paintings of Russian and foreign artists: Tician, Rafael, Leonardo da Vinchi, Mikelangelo, U. Chan-shi, A. Rublev, V. G. Petrov, F. P. Reshetnikov, I. K. Aivazovsky and others). Analyze of art works allowed to make a conclusion that the subject of painting is a human and his relationship with the world and other people even in his «humanized» wiew. Percepting of paintings and landscapes is based on ability to understand other person in art, to empath and accept him. This is why understanding the other person allow to accept and understand the other person in real life.

Keywords: tolerance; tolerant relationship; essential characteristic of tolerance; painting.

Проблема толерантности, толерантного отношения к другим людям является актуальной на современном этапе развития общества, культуры, образования. В наше нестабильное время очень важно научиться находить баланс в поведении и в отношении к другим людям, сохраняя при этом чувство собственного достоинства. Проблема толерантного общества зависит, в том числе и от того, каково понимание данного термина. Понятие «толерантность» далеко не однозначно трактуется философами, психологами и педагогами с точки зрения разных наук. В целом же можно отметить амбивалентный характер этого термина. Двойственность понятия «толерантность» проявляется в его активном и пассивном характере. Активному характеру толерантности свойственно уважение прав, привычек и поступков других людей при свободном самовыра-

жении. Такой характер толерантности предполагает и владение диалогическим общением. Пассивному характеру толерантности свойственно конформное отношение к поведению, убеждениям и ценностям других людей. Толерантность в позитивном смысле предполагает искренность в выражении своих чувств и переживаний, владение диалогическим общением, направленным на разрешение спорных вопросов, на предупреждение конфликтов. Важный момент в связи с этим – овладение умением выражать свое несогласие, аргументировать отказ от сотрудничества, нежелательной деятельности.

Идеал толерантного общества, то есть такого, который предполагает уважение к личности, к ее запросам и стремлениям быть свободной, глубоко укреплен в западной культуре и традициях. Философы разного времени (Д. Мильтон, Дж. Милль,

Э. Фромм и др.) рассматривают «толерантность» как терпимость. Д. Мильтон в первом трактате, защищавшем свободу публикаций («Ареопагитика» 1644г), высказал убеждение в том, что необходимо терпимо относиться к мнениям различных авторов, и только в этом случае восторжествует истина. Признание факта, что истину нельзя навязать силой, емко выразил М. Лютер: «В нее невозможно заставить поверить ни железом, ни огнем». [14, с. 10]. Дж. Милль в классическом эссе «О свободе» отметил необходимость решения проблемы терпимости в обществе. Он считает, что терпимость должна быть допущена с ограничениями [21]. Дж. Милль проповедует терпимое отношение к различным мнениям и различным образам жизни, если это не вредит другим людям. Э. Фромм понимает толерантность как братскую любовь, которая подразумевает чувство ответственности, заботу, уважение, знание о любом другом человеческом существе, желание помочь ему в жизни. Э. Фромм говорит, что братская любовь есть любовь ко всем человеческим существам, опыт единения со всеми людьми, опыт человеческой солидарности, человеческого единства. Братская любовь, по его мнению, основывается на переживании того, что все люди есть одно. Различия талантов, ума, знаний ничтожны по сравнению с идентичностью человеческой сути, общей для всех людей [19]. Согласно представителю гуманистической психологии А. Маслоу, одним из важнейших качеств толерантности является принятие себя и других, то есть принятие и неосуждение своей и чужой сущности со всеми присущими ей недостатками: «Человек должен быть тем, чем он может быть» [12, с. 46]. По мнению К. Роджерса, свобода является одним из главных признаков толерантности. В его терминах аспект свободы определяется как подлинность самовыражения. Каждый отвечает (перед со-

бой) за свои взгляды, но не отвечает за взгляды другого, не навязывает другому свои идеалы. А освобождение от ответственности за другого ведет к сближению с ним, к более глубоким и истинным отношениям [15]. Толерантность, согласно взглядам К. Роджерса, имеет активный характер. В основе толерантности лежат такие важные ее составляющие как свобода, уважение, сопереживание, благожелательность.

Многие российские исследователи изучают проблему толерантности в различных аспектах. А. Г. Асмолов дает краткое определение толерантности: «это искусство жить в мире непохожих людей и идей» [2]. Сущность толерантности в этом определении заключается в единстве людей на основе их различий. Г. У. Солдатова определяет толерантность как социально значимую характеристику, определяющую такой способ принятия различий, который исключает конформизм и агрессивность [16]. Автор подчеркивает зависимость понятия «толерантность» от культуры, от исторического опыта народа. Е. Е. Насиновская отмечает родственный характер толерантности с понятием «альтруизм». На основании этого утверждения можно сделать вывод, что толерантности присуще проявление заботы о другом человеке, основанной на желании оказать ему помощь и поддержку [16]. Э. Соколова одним из важных качеств толерантности называет взаимное уважение между людьми, которое формируется, по ее мнению, в процессе изучения культуры других народов [17].

Анализ и рассмотрение работ отечественных и зарубежных авторов позволяет сделать следующее заключение:

- ученые определяют основные ценности толерантности как человеческое достоинство и общность всех людей;
- эти ценности подразумевают разделение их на более мелкие, но не менее

важные человеческие качества, такие как свобода личности, взаимное уважение, сотрудничество, раскрытие творческих способностей личности на основе общения и сотрудничества, сопереживание другому человеку на основе симпатии, благожелательность и другие качества;

- несмотря на многоаспектность понятия толерантности, ученые сходятся во мнении, что сущность этого понятия основывается на единстве и равноправии разных людей и их взаимопомощи;

Рассматривая понятие «толерантность» в философии, психологии и педагогике, можно сделать вывод о том, что сущность ее выявляется в трех основных характеристиках. *Первой характеристикой* является единство или открытость к людям, основанные на принятии другого человека таким, каков он есть: другой социальной группы, иного типа индивидуальности. *Вторая характеристика* связана с заботой о другом человеке, выражающейся в сопереживании, сочувствии и желании оказать помощь. *Третья характеристика* толерантности заключается в справедливом отношении людей друг к другу, основанном на равных правах каждого человека.

Искусство разных видов и жанров способно оказать влияние на процесс формирования толерантного сознания, толерантного отношения людей друг к другу. Многочисленные шедевры искусства отражают нормы, социальную практику отношения людей между собой в прошлом и настоящем. Искусство приобщает к огромному духовному опыту человечества, сконцентрированного в нем, в том числе и опыту отношения людей друг к другу. Все искусства дают человеку представления о прекрасном и безобразном, о красоте, добре и человечности, о гуманном отношении к людям.

Философы эпохи Возрождения (Л. Валло, А. Ференцуола и др.) подчер-

кивали значение искусства, прежде всего, изобразительного, во всестороннем развитии индивидуальности. Они прославляли свободного человека и его достоинства, гармонию тела и духа [20].

Философы XX века (А. И. Буров, М. С. Каган) считают, что в искусстве раскрывается социальная сущность человека. По мнению А. И. Булова, главным предметом искусства является человеческая жизнь, многообразные отношения людей, их мысли и чувства, их переживания. Именно эта человеческая жизнь в самых различных ее проявлениях отображается в большинстве произведений искусства. Целью искусства, по мнению А. И. Булова, является формирование целостного человека во всем его многообразии свойств и качеств, и в первую очередь – его духовного облика [4]. М. С. Каган говорит, что «искусство одухотворяет, облагораживает человека, развивает в нем дремавшие духовные потенции» [8, с. 20]. Основной функцией искусства по отношению к человеку он называет развитие его духовного потенциала – его очеловечивание. По мнению М. С. Кагана, искусство помогает обществу социализировать всех своих членов и одновременно предоставляет возможность каждому из них утверждать себя как неповторимую человеческую индивидуальность [8]. Именно эти идеи М. С. Кагана созвучны идеям толерантного отношения человека к «Другому». Ведь, благодаря искусству, расширяется сфера человеческого общения, человек общается с вымышленными художником персонажами, которых он воспринимает как реальных людей и эмоционально участвует в их судьбах, сочувствует, страдает.

Влияние искусства на человека многосторонне. Одной из сторон этого воздействия Б. М. Неменский считает «счастье человеческого общения и счастье творче-

ской жизни» [13, с. 25]. Данный автор говорит, что искусство сближает людей друг с другом, налаживает их отношения, учит сочувствию, сопереживанию и сорадованию, учит взаимопомощи. Сочувствие и сопереживание – важнейшие человеческие качества. Если способность сопереживать и сочувствовать не сформирована у человека, то он может вырасти либо жестоким и способным к унижению человеческого достоинства, либо духовно инертным, равнодушным, что в некоторых ситуациях бывает гораздо страшнее жестокости. Через познание сути, содержания искусства в душе человека может быть постепенно сформировано неравнодушное отношение ко всем явлениям жизни – к другому человеку, к различным проявлениям его чувств, к природе и т. д. Искусство обладает возможностью пробудить отзывчивость души, чуткое реагирование на прекрасное и безобразное в реальной жизни. Особенно важным в наше время является способность искусства налаживать человеческие отношения. Человеческий опыт, заключенный в искусстве, носит социальный характер. Все это позволяет говорить о том, что искусство оказывает помощь человеку в процессе вхождения в общество, в обретении умения посмотреть на себя с точки зрения общественного идеала.

Воспитывающая функция искусства реализуется лишь в образцах прогрессивного, гуманистического искусства. Такое искусство учит подлинной человечности и вере в силу человеческого духа, формирует умение любить и уважать человека как высшую духовную ценность и в себе, и в других. Поэтому в гуманистическом искусстве воплощен опыт не только эстетического отношения к миру, но и опыт толерантного отношения людей друг к другу.

Характер отношений человека ко всей его окружающей среде, природе и обществу проявляется в изобразительном ис-

кусстве, во всех его видах и жанрах. Сущность толерантного отношения людей друг к другу в изобразительном искусстве проявляется в его нравственном содержании. Обращаясь к содержанию искусства, отметим, что и в светском, и в религиозном искусстве содержание столь же духовно, поэтому любое искусство несет в себе общечеловеческие нормы и ценности.

В живописи и скульптуре многие художники используют «божественное» и «религиозное», чтобы выразить «подлинно человеческое», ибо в течение многих веков язык религиозных символов был общим языком искусства и «христианского мира», наиболее близким и понятным народу [20]. Особенно глубоко проявилась гуманистическая тенденция в творчестве Андрея Рублева. Как пишет М. В. Алпатов, «искусство Рублева в основе своей глубоко человечно, отзывчиво ко всему человеческому... Рублев создал целую галерею человеческих характеров» [1, с. 11]. В его канонических образах святых, евангелистов, житиях Христова и богородицы проявляется вся гамма человеческих чувств, сосредоточенность и размышление, что наполняет эти образы глубоким человеческим смыслом. Стоит вспомнить «Троицу» А. Рублева (конец XIV в). Н. Демина характеризует это произведение как выражение милосердия и любви. В другом произведении А. Рублева «Богородица Владимирская» воплощен образ материнской любви [3]. Вся картина пронизана золотистым светом и теплом, ребенок прижимается к своей матери, а она с любовью и заботой смотрит на него. Этот образ являет собой гимн земному, трогательному и глубоко-му чувству материнской любви. И. Грабарь пишет о ней: «...Этого выражения глаз, бесконечно любящих и бесконечно скорбных не удастся передать ни одному копиисту. Несравненная, чудесная, извечная песнь материнства –

нежной, беззаветной, трогательной любви матери к ребенку» [1, с. 211].

В живописи именно в образах женщины наиболее глубоко раскрывались чувства страдания, отчаяния, горя и любви. Прежде всего, это канонические образы богоматери, великомученицы Варвары, Параскевы Пятницы. Женщина в искусстве – носительница нравственной силы и добра, защитница и утешительница всех страждущих и угнетенных. Много для раскрытия земных человеческих чувств давал образ Марии Магдалены, блестяще воплощенный Тицианом. В картине Тициана «Мадонна с младенцем, святым Иоанном и святой Катериной», написанной около 1530 г, ярко воплощена любовь матери к сыну [18]. В другой его картине «Христос и разбойник» (1506–1507 гг.) заложены обобщенные образы доброго и злого человека. Разбойник изображен накидывающим веревку на шею Христа, глаза его прищурены, губы сжаты, брови нахмурены, нос имеет крючковатую форму. Все черты лица разбойника подчеркивают его злые намерения. Христос, напротив, изображен добрым и открытым человеком: взгляд его наполнен добротой, глаза широко открыты, но в них нет места страху, а лишь праведное спокойствие и достоинство.

В искусстве народов Европы известно немало произведений живописи и скульптуры, которые используют отдельные сюжеты и образы библейской мифологии, но по своей идейной направленности, по мироощущению очень далеки от религии. Например, у великих художников эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи, Микеланджело и других – религиозные сюжеты, темы и образы выступали нередко лишь как своеобразный способ воплощения чисто светского, земного, общечеловеческого содержания. В этом смысле характерной является знаменитая «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи. В. Лазарев

полагает, что этот сюжет привлек художника «не своим догматическим содержанием; а возможностью развернуть перед зрителем большую человеческую драму, показать различные характеры, вскрыть душевный мир человека и точно и ясно обрисовать его переживания [11, с. 49.]. Он воспринял «Тайную вечерю» как сцену предательства и поставил себе целью внести в это традиционное изображение то драматическое начало, благодаря которому оно приобрело бы совсем новое эмоциональное звучание» [11, с. 50.].

Другой мастер эпохи Возрождения Микеланджело также заимствовал в большинстве случаев образы и темы своих произведений из христианской мифологии. Но их пафос и идейная направленность не только далеки от христианства, но иногда даже ему противостоят. Скульптуры, живописные изображения Микеланджело насыщены титанической мощью, в их центре – борющийся, мыслящий и страдающий человек во всем бурном кипении его страстей. Здесь нет места христианскому смирению, покорности и кротости. Героям Микеланджело присуще «...высокоразвитое чувство собственного достоинства и прирожденный демократизм...» [10, с. 86].

В произведениях Рафаэля, как отмечает В. Н. Гращенков, воплотились самые светлые представления ренессансного гуманизма о свободном человеке, о его физическом и духовном совершенстве [6]. Некоторые произведения художника посвящены людскому сочувствию, сопереживанию и взаимопомощи. К таким произведениям относятся картины «Преображение» и «Пожар в Борго». На первой картине изображена группа людей с больным мальчиком. Христос, сочувствуя людскому горю и боли, излечивает мальчика. Вторая картина повествует о проявлениях людского участия и помощи во время пожара. Спасаясь сами, люди помо-

гают друг другу. Знаменательно, что помощь в первую очередь оказывается детям и пожилым людям: мужчина помогает женщине спасти новорожденного ребенка, другой мужчина выносит из огня старого человека. Но не только о сочувствии и взаимопомощи рассказывают произведения художника. Картины «Архангел Михаил и дракон» и «Святой Георгий и дракон» повествуют о победе добра над злом. Михаил мечом, а Георгий копьем убивают змея, который является в картине символом зла. Доброе и злое в картине выражено цветом: змей изображен темным цветом, Георгий восседает на белом коне, а Михаил держит в руке белый щит.

Творчество Рафаэля глубоко пронизано темами милосердия и мудрости. Большая часть творчества Рафаэля посвящена чувству материнской любви, известны такие картины как «Мадонна ди Фалиньо», «Мадонна дель Импанната», «Мадонна Темпи», «Мадонна в кресле» [5]. На картине «Мадонна со щегленком» изображена женщина с двумя маленькими детьми примерно трех, четырех лет. Один из мальчиков держит в руке птицу – щегленка, другой бережно гладит ее. Во всей картине господствует любовь – любовь женщины к детям и любовь мальчиков к этой маленькой птице. В картинах Рафаэля проявилась глубокая любовь художника к людям, надежда на их возвышенную природу.

В творчестве отечественных художников ярко проявились темы милосердия и сочувствия к людям. Картина В. Г. Перова «Тройка» пронизана участием самого автора в судьбах детей, которым приходится в холодную погоду вести непосильную для их возраста тяжелую ношу. В картине Ф. П. Решетникова «Опять двойка» также проявляется сочувствие художника к судьбе нерадивого ученика [9]. Автор выражает свое сочувствие к герою картины через сожалеющий взгляд матери, через

любовь домашнего животного к своему маленькому хозяину и т.д. Кажется, вся обстановка комнаты и люди, находящиеся в ней, сочувствуют герою картины.

В картинах И. К. Айвазовского «Девятый вал», «Черное море», «Радуга» в «очеловеченных» образах морской природы воплощены различные человеческие состояния: борьба человека со стихией, гнев, надежда человека на светлое будущее, несмотря на трудности жизни. Из содержания картин видно, что художник благоволит именно к сильному духом, мятежному борющемуся герою.

Темы гармонии и единства всего живого воплощены в китайской живописи, в которой главным средством выражения наиболее значительных человеческих состояний, чувств и эстетических идеалов является природа. Соединение вечного и мгновенного, неизменного и подвижного реализовано в китайском искусстве через систему декоративной условности и символизма. В традиционной китайской живописи существует стиль «си-и» (выражение идеи), Искусство «си-и» наполнено философским смыслом и заставляет задуматься человека о важном и второстепенном в этой жизни, о добре и зле.

Картины китайских художников XIX века пронизаны красотой и человечностью. Картины У Чан-ши, изображающие то гроздь спелых плодов, то распутившийся цветок, пронизаны любовью ко всему живому. У другого китайского живописца Ци Бай-ши каждое маленькое изображение служило поводом для больших и важных обобщений. Живопись этого художника глубоко человечна, несмотря на то, что в ней почти не встречается изображения человека, а вся она посвящена природе. Ци Бай-ши всегда выделяет скрытый смысл явления, показывая, например, не столько грубый деревенский кувшин, сколько заботливую ласку крестьянских рук, поставивших в него яркий

букет цветов. В его картине «Крабы и карпы» показано гармоничное единство, сосуществование различных речных обитателей в одной среде. Такое сосуществование можно сравнить с единством людей различных наций на планете земля. Многие произведения этого художника сопровождаются декоративными надписями, наполненными юмором и заботой о людях [7]. В картине другого китайского живописца Ли Кэ-жань «Буйволы с пастушками» также символически раскрывается идея единства и гармонии всего живого. Причем, идея единства существует в этом произведении в трех видах: гармоничное единство двух пастушек, идущих вместе, единство двух буйволов, которых ведут эти пастушки и гармоничное существование человеческого мира и мира животных.

Полна своеобразия и китайская пейзажная живопись, в которой также заложены человеческие переживания. А. И. Буров называет пейзаж истиной человеческих переживаний в предлагаемых природных обстоятельствах [4]. Ценность китайской пейзажной живописи заключается в скрытом подтексте, который закладывается художником во время создания этих картин. Природа символически отражает духовный мир человека, его чувства, ведь человеческие качества в Китае издавна сравнивались с природой. Например, пион, служил символом знатности и богатства, бамбук ассоциировался с мудростью ученого, а лотос соотносился с нравственной чистотой человека [7].

Таким образом, «Абсолютным предметом» любых видов искусств является человек в его многообразии отношений с окружающим миром (А. И. Буров), поэтому все жанры и виды искусства, в том числе и изобразительное, способны позитивно воздействовать на человека и формировать у него толерантное отношение к другим людям.

В искусстве отражается мир не как таковой, а в его «очеловеченном» виде. Основным свойством восприятия искусства является одухотворение, «очеловечение» воспринятого, то есть нахождение в воспринятом объекте определенных свойств и качеств самого себя и других людей. Восприятие произведений искусства основано на умении понимать «Другого» человека в искусстве, сопереживать ему, принимать его таким, какой он есть. Понимание «Другого» человека в искусстве способствует пониманию и принятию другого человека в жизни.

Библиографический список

1. Алпатов М. В. Андрей Рублев и русская культура // Андрей Рублев и его эпоха : сб. – М. : Искусство, 1971. – 300 с.
2. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М. : Институт практической психологии. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с.
3. Брюсова В. Г. Андрей Рублев. – М. : Изобр. Искусство, 1995. – 304 с.: ил.
4. Буров А. И. Эстетическая сущность искусства / Академия наук СССР. Институт теории искусств. – М. : Госуд. Изд-во Искусство, 1956. – 290 с.
5. Бруно Санти. Рафаэль. – М. : Слово, 1997. – 80 с.
6. Гращенков В.Н. Рафаэль. – М. : Искусство, 1971. – 217 с.
7. Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М. : Искусство, 1975. – 439 с: 16 л. ил;
8. Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М. : Политиздат, 1988. – 315 с.
9. Кузин В. С. Портреты русских художников: методические рекомендации. – М. : Советский художник, 1989. – 15 с.
10. Лазарев В. Н. Микеланджело. Жизнь. Творчество / сост. В. Н. Гращенков – М. : Искусство, 1964. – 411 с.
11. Лазарев В. Н. Леонардо да Винчи. – М. : Искусство, 1952. – 165 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. – СПб. : Евразия, 1999. – 479 с.
13. Неменский Б. М. Мудрость красоты: О проблеме эстетического воспитания : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1981. – 192 с.

14. О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. (Серия «Общественная мысль: исследования и публикации») – М. : Наука, 1995. – 168 с.
15. Роджерс К. Клиентоцентрированный / человекоцентрированный подход в психотерапии // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 48–58.
16. Солдатова Г. У. Научная конференция «Толерантность – норма жизни в мире разнообразия» // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 132–135.
17. Соколова. Э. Образование – путь к культуре мира и толерантности // Народное образование. – 2002. – № 2. – С. 111–118.
18. Тициан. Мастера живописи. – М. : Белый город, 2000. – 63 с.
19. Фромм. Э. Теория любви / пер. с англ. Борисовой И. В. – Л., 1957. – С. 6.
20. Формирование толерантного отношения старших дошкольников к сверстникам средствами искусства : монография / О. А. Овсянникова. – Тюмень : ТОГИРРО, 2008. – 161 с.
21. Элмонд. Б. Воспитание толерантности // Высшее образование в Европе. – 1997. – № 2. – С. 15–21.
7. Zavadskaja E. V. Jesteticheskie problemy zhivopisi starogo Kitaja. – М. : Iskusstvo, 1975. – 439 s: 16 l. il;
8. Kagan M. S. Mir obshhenija: Problema mezhsob'ektnyh odnoshenij. – М. : Politizdat, 1988. – 315 s.
9. Kuzin V. S. Portrety russkih hudozhnikov: metodicheskie rekomendacii. – М. : Sovetskij hudozhnik, 1989. – 15 s.
10. Lazarev V. N. Mikelandzhelo. Zhizn'. Tvorchestvo / sost. V. N. Grashhenkov – М. : Iskusstvo, 1964. – 411 s.
11. Lazarev V. N. Leonardo da Vinchi. – М. : Iskusstvo, 1952. – 165 s.
12. Maslou. A. Motivacija i lichnost' / per. s angl. – SPb. : Evrazija, 1999. – 479 s.
13. Nemenskij B. M. Mudrost' krasoty: O probleme jesteticheskogo vospitanija : kn. dlja uchitelja. – М. : Prosveshhenie, 1981. – 192 s.
14. О svobode. Antologija zapadnoevropejskoj klassicheskoj liberal'noj mysli. (Serija «Obshhestvennaja mysl': issledovanija i publikacii») – М. : Nauka, 1995. – 168 s.
15. Rodzhers K. Klientocentrirovannyj / chelovekocentrirovannyj podhod v psihoterapii // Voprosy psihologii. – 2001. – № 2. – S. 48–58.
16. Soldatova G. U. Nauchnaja konferencija «Tolerantnost' – norma zhizni v mire raznobrazija» // Voprosy psihologii. – 2002. – № 1. – S. 132–135.
17. Sokolova. Je. Obrazovanie – put' k kul'ture mira i tolerantnosti // Narodnoe obrazovanie. – 2002. – № 2. – S. 111–118.
18. Tician. Mastera zhivopisi. – М. : Belyj gorod, 2000. – 63 s.
19. Fromm. Je. Teorija ljubvi / per. s angl. Borisovoj I. V. – L., 1957. – S. 6.
20. Formirovanie tolerantnogo odnoshenija starshih doskol'nikov k sverstnikam sredstvami iskusstva : monografija / O. A. Ovsjannikova. – Tjumen' : TOGIRRO, 2008. – 161 s.
21. Jelmond. B. Vospitanie tolerantnosti // Vyshee obrazovanie v Evrope. – 1997. – № 2. – S. 15–21.

Bibliograficheskij spisok

1. Alpatov M. V. Andrej Rublev i russkaja kul'tura // Andrej Rublev i ego jepoha : sb. – М. : Iskusstvo, 1971. – 300 s.
2. Asmolov A. G. Kul'turno-istoricheskaja psihologija i konstruirovanie mirov. – М. : Institut prakticheskoi psihologii. – Voronezh : NPO «MODJeK», 1996. – 768 s.
3. Brjusova. V. G. Andrej Rublev. – М. : Izobr. Iskusstvo, 1995. – 304 s.: il.
4. Burov A. I. Jesteticheskaja sushhnost' iskusstva / Akademija nauk SSSR. Institut teorii iskusstv. – М. : Gosud. Izd-vo Iskusstvo, 1956. – 290 s.
5. Bruno Santi. Rafajel'. – М. : Slovo, 1997. – 80 s.
6. Grashhenkov V.N. Rafajel'. – М. : Iskusstvo, 1971. – 217 s.

© Овсянникова О. А., 2016

